В.Я.Стоюнин: «Делаю одно из полезнейших дел для России...» (к 200-летию со дня рождения)

Помелов Владимир Борисович – д-р пед. наук, профессор, Вятский государственный университет (Киров, Россия); vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация. *Дана характеристика теоретического и методического наследия видного российского педагога второй половины XIX в. В.Я.Стоюнина (1826–1888). Оценивается его вклад в развитие отечественной педагогической науки и образования. Раскрыты его методические взгляды на преподавание словесности. Приводятся малоизвестные факты его биографии. Статья приурочена к 200-летию со дня рождения В.Я.Стоюнина.*

Ключевые слова. *Российская педагогика второй половины XIX в., образование в России, В.Я.Стоюнин, М.Н.Стоюнина, Н.А.Вышнеградский.*

В.Я.Стоюнин родился в 1826 г. в г. Санкт-Петербурге. Начальное образование он получил в частном немецком училище при церкви Святой Анны, где проучился два года. Затем поступил сразу во 2-й класс 3-й столичной гимназии. Оба эти учебные заведения считались образцовыми: одно гордилось «немецкими порядками», другое – тем, что там готовили будущих учителей для учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа.

По окончании гимназии в 1846 г. Стоюнин стал студентом историко-филологического отделения философского факультета столичного университета. В качестве специальности он избрал восточные языки, мечтая о службе в российском посольстве где-нибудь в Персии, Турции или Египте. В 1850 г. он окончил университет, защитил диссертацию и был утвержден в звании кандидата восточной словесности [1, с. 69].

Однако в дальнейшем его всецело захватила русская словесность. В 1848 г. в журнале «Библиотека для чтения» он опубликовал свою первую статью «Искусство и литература в древнем и новом мире». Затем последовали статьи о русских поэтах Я.Б.Княжнине, А.В.Кольцове и др. В 1852 г. Стоюнин получил место старшего учителя русского языка и словесности в 3-й гимназии, где проработал на протяжении 19 лет.

Молодой учитель с увлечением приступил к педагогической деятельности. Больше всего, по его собственному признанию, он уделял внимания качеству и сознательности усвоения учащимися содержания литературных произведений, прочности знаний, легкости и правильности выражения мыслей в устной речи и письме, развитию эстетического и литературного вкуса у своих воспитанников. С самого начала своей практической педагогической деятельности Стоюнин был горячим приверженцем воспитывающего обучения, видел цель школьного образования в формировании эстетически развитой, высоконравственной, гуманной личности.

С целью выражения своих взглядов молодой педагог написал записку в педагогический совет гимназии, в которой резко негативно отзывался о рекомендованных Министерством народного просвещения учебниках по славянской грамматике, риторике и теории прозы и поэзии. Он называл их устаревшими и трудноприменимыми к использованию. Это проявление «свободомыслия» было замечено, как ни странно, в положительном смысле,

и Стоюнину в марте 1865 г., по предписанию попечителя столичного учебного округа, было поручено составить сводную программу преподавания русского языка в 1–3 классах гимназий округа. Первый успех побудил молодого педагога к дальнейшей работе в области методики. Несколькими изданиями (1855, 1867, 1876) вышел учебник В.Я.Стоюнина «Высший курс русской грамматики» и пособие «Русский синтаксис» (1871).

Многое делалось им и в области методики преподавания литературы. Одно за другим к учителям приходили его учебные пособия, по праву признававшиеся лучшими: «О преподавании русской литературы» (1864), «Руководство для исторического изучения замечательнейших произведений русской литературы» (1869), «Руководство для теоретического изучения по лучшим образцам русской и иностранной литературы» (1869) [2, с. 134].

По отзывам современников, эти работы совершили настоящий переворот в преподавании русской словесности. Вместо прежнего механического заучивания всевозможных схоластических правил и схем относительно родов и видов прозы и поэзии необходимые для изучения сведения стали усваиваться учениками по предложенной Стоюниным методике в значительной степени самостоятельно, причем в ходе анализа литературного произведения.

В эти годы В.Я.Стоюнин активно печатался в педагогической прессе по актуальным вопросам истории и теории педагогики, организации народного образования. Его статьи «Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии» (1858), «Воспитание русской женщины» (1859), «Новая программа «Журнала министерства народного просвещения» (1860), «Мысли о наших гимназиях» (1860), «О частной педагогической предприимчивости» (1865), «Мысли о наших экзаменах» (1870) и др. выдвинули его в ряд виднейших педагогов–теоретиков своего времени.

В 1856–57 гг. В.Я.Стоюнин участвовал в редактировании журнала «Музыкальный и театральный вестник», в котором опубликовал свои статьи. В 1859–60 гг. он редактировал газету «Русский мир», работал в комиссии по русскому и иностранным языкам в Педагогическом музее, сотрудничал с комитетом грамотности, с Обществом для пособия нуждающихся литераторов и ученых, с Обществом любителей словесности. Много сил отдавал разработке вопросов упрощения орфографии русского языка.

Продолжая работу в гимназии, Стоюнин преподавал в 1858–61 гг. литературу в первом в России училище «для приходящих девиц», учрежденном выдающимся поборником женского образования Н.А.Вышнеградским [3, с. 156]. В 1861–7 гг. Стоюнин трудился в Мариинском женском институте. В начале 1860-х гг., когда стали создаваться воскресные школы для рабочих, он возглавил одну из них.

В 1865 г. В.Я.Стоюнин женился на своей бывшей ученице по Мариинской гимназии М.Н.Тихменевой. Она вошла в историю российской педагогики не только как жена знаменитого мужа, а как самостоятельная видная личность, «великая, героическая женщина» (В.В.Розанов). В 1881 г. она основала в столице частную женскую гимназию, в которой преподавал и В.Я.Стоюнин в последние годы жизни, физкультуру вел П.Ф.Лесгафт, философию и психологию – Н.О.Лосский. Гимназия славилась высоким уровнем организации обучения, считалась одной из лучших в России.

В 1859 г. В.Я.Стоюнин был в числе учредителей Санкт-Петербургского педагогического общества. Председателем этого общества был профессор П.Г.Редкин, а К.Д.Ушинский принимал участие в его работе в качестве рядового члена [4; 5].

Стоюнин также много занимался журналистикой. В 1859–60 гг. он редактировал газету «Русский мир». Особенную активность проявлял в работе Комитета грамотности. По его инициативе была организована Комиссия по упрощению орфографии русского языка.

Вследствие усиления консервативного курса политики Министерства народного просвещения Стоюнин был уволен из гимназии, а позднее – и из Николаевского сиротского института в Москве, где в качестве инспектора и преподавателя русского языка и педагогики в 1871–74 гг. проводил большую работу по реорганизации учебного и воспитательного дела. По возвращении в Санкт-Петербург В.Я.Стоюнин был причислен к Канцелярии Учреждений ведомства Императрицы Марии. С 1880 г. он состоял в составе Ученого комитета Министерства народного просвещения; участвовал в пересмотре школьных программ и инструкций.

В наследии В.Я.Стоюнина можно выделить важные общепедагогические и методические идеи. Рассмотрим их последовательно.

Стоюнин находился под сильным влиянием общественно-педагогического движения 1860-х гг. Поэтому он развивал в своем педагогическом творчестве общепедагогические идеи воспитания человека–гражданина, осуществления гуманизма в воспитании, возможно более широкий охват образованием народа, демократизацию школы и др. Школа может правильно развиваться, считал он, и жить правильной жизнью только на основании идеи воспитания человека–гражданина, подготовленного к действительной жизни. Идеально было бы поставить школу на прочных педагогических основах, оградить ее от политики – точнее, от грубого вмешательства некомпетентных чиновников – и все время сближаться с обществом и с семьей. Но в России этого, по мнению Стоюнина, не случилось: остановились на чужой (немецкой) школе и стали переделывать свою школу по чужому образцу. Думали, отмечал он, что достаточно только определить количество учебных предметов и уроков, ввести методы, наработанные в чужой стране, и школа будет делать свое дело. Увы, прежние традиции взяли верх: школой опять заправляют сомнительного свойства чиновники, а голос педагогов перестал иметь вес [6, с. 95]. Стоюнин считал необходимым создать условия для свободного творческого развития школы, которая, по его мнению, должна руководствоваться объективными, не зависящими от влияния чиновничества психолого-педагогическими закономерностями.

В.Я.Стоюнина прежде всего заботила судьба реального образования. В соответствии с Уставом гимназий и прогимназий (1864) наряду с классическими были введены реальные гимназии, в которых вместо древних языков был увеличен объем знаний по математике и естественным наукам и введено обязательное изучение двух новых языков. Классическая гимназия готовила в университет, а окончившие реальные гимназии имели право поступать в другие высшие специальные учебные заведения, за исключением университетов.

Однако этот более-менее либеральный устав был заменен в 1871 г. на другой, по которому реальные гимназии заменялись более низшими учебными заведениями – реальными училищами с шестигодичным сроком обучения. Сословный, по существу крепостнический характер этой акции был понятен передовой части педагогической общественности. В «Заметках о русской школе», а также в работе «По поводу преобразования реальных гимназий» (1871) Стоюнин ратует за возвращение к уставу 1864 г., ссылаясь при этом на многочисленные пожелания родителей и учащихся.

В.Я.Стоюнин боролся за создание школы, основанной на понимании потребно-

стей русского народа. Он считал неприемлемой, унижающей человеческое достоинство сословную систему воспитания. Поэтому он предложил свой проект бессословной гимназии с общеобразовательным курсом обучения, дающим возможность продолжения образования в высших специальных школах и университете.

Эти идеи легли в основу его статьи «Мысли о наших гимназиях» (1860). «Две вины приписывали нашим гимназиям, – отмечал автор, – первая, что они не умеют готовить людей к жизни, сообщают им какие-то познания, которые непригодны для жизни и не умеют развивать гражданские доблести. Вторая вина состоит в том, что гимназии готовят в университеты слушателей с ограниченными познаниями, так что университеты рискуют стать школами для недоучек» [6, с. 97]. Педагог отвергал эти претензии: «Можно ли упрекать наши гимназии за то, что в обществе оказывается мало истинных граждан и трудолюбивых деятелей? Как бы они ни были плохи, никак нельзя предположить, чтобы они внушали своим питомцам сочувствие к безнравственным явлениям общества. Если жизнь с самого начала подавляла все лучшие проявления юной души, то должны ли отвечать за то гимназии?» [2, с. 143].

Он критиковал взгляды тех педагогических деятелей, которые предлагали «разграничивать воспитание и обучение по сословиям, и при этом боятся межсословных враждебных чувств» [7, с. 143]. Стоюнин предлагал путь их сближения – единую школу, имеющую «какое-нибудь направление». Опираясь на свой собственный опыт и мнения ряда ученых, в том числе зарубежных, он считал необходимым резко сократить количество предметов, прежде всего за счет древних языков, что дало бы возможность уделять больше внимания современным предметам. «Мы хотим развить в юноше сочувствие к интересам человеческим, гражданским, и вводим его в древний мир!» – иронизирует ученый [2, с. 143]. Надо ли говорить о том, какое негодование в консервативных кругах вызвало это предложение В.Я.Стоюнина!

Важное место в педагогическом мировоззрении Стоюнина занимал вопрос о соотношении общего и профессионального образования. Потребности практической жизни взяли сильный перевес над потребностями духовной жизни, с сожалением пишет он. Поэтому в России и не мог развиться идеал просвещенного человека. Общеобразовательная школа, по Стоюнину, не должна задаваться никакими специальными целями, несмотря на возможное возражение, что жизнь, к которой должна готовить школа, требует труда, работы и дела, а те, в свою очередь, – специальной подготовки. Для специальной подготовки необходимы и специальные школы или учебные мастерские, где дети рабочих и могли бы получить различные практические специальности [6, с. 97].

Он вступал в спор и с теми, кто считал, что нужно изучать в школе лишь то, что имеет практическое приложение к жизни, а то, что может забыться, оставшись без употребления, можно вычеркнуть из учебного расписания. «Что же удивительного, что многое, изучаемое в школе, забывается в жизни?!» – восклицает В.Я.Стоюнин. – Да мы сами не забываем ли беспрестанно многих сочинений, которые нам приходилось читать; а, между тем, никак не скажем, что чтение их было для нас бесполезно. Нет, в эти мгновения мы много передумывали, наводились на многие мысли, которые составили звено в цепи нашего мышления. Все это составляло часть нашего собственного бытия, а, между тем, мы уже и забыли те книги, и те сведения, которые в них останавливали наше внимание и наводили нас на важные мысли» [2, с. 143].

Вслед за К.Д.Ушинским он выступал за создание русской национальной школы, тесно связанной с обществом и семьей, которая могла бы обеспечить широкое общее образование, соответствующее потребно-

стям страны, ее историческим и культурным традициям, преемственность обучения. Вопреки позиции ряда педагогов демократической ориентации Стоюнин выдвинул идею получения специального образования не только на основе общего среднего, но и на более низком уровне, в зависимости от местных потребностей.

Он отстаивал принцип равенства мужчин и женщин не только в сфере образования, но и в общественном положении. Что касается семьи, то здесь, по его мнению, также немало проблем. Между школой и семьей развились «совсем не педагогические отношения». Родители приучены смотреть на педагогов как на чиновное начальство, не нуждающееся ни в чьих советах. В школу они могут являться разве что как покорные просители. Поэтому в школе и семье нет общего понимания того, что вместе они делают одно дело, «на котором рознь непременно отрицательно скажется». История достаточно убеждает нас, заявлял В.Я.Стоюнин, что государство сильно внутри и вне не армиями и не полицией, а образованными честными гражданами [2, с. 147].

Но гражданином может стать только человек свободный, т.е. такой, который признает над собой лишь власть закона и смело опирается на нее, всегда отстаивает свои права. Рабы не могут быть честны. Они могут быть хорошо дрессированы и даже учены, но, живя под произволом, они стремятся воспользоваться своей ученостью только для своих личных выгод.

Решает ли школа задачу формирования честного гражданина? В общем нет, ибо государство чрезмерно опекает школу. Стоюнин полагал, что государство должно стать в такое же положение к школе, в каком оно находится по отношению к медицине: оно же не указывает врачам, как лечить больных. Так и школа должна сама управляться в своей педагогической сфере. За государством должно остаться право утверждать программы, и то только в общих чертах. Таким образом, В.Я.Стоюнин призывал к освобождению школы «от давления чиновных лиц».

Он утверждал, что школа, развивая у учащихся чувство духовной связи с обществом и народом, должна стать основой воспитания общественной нравственности. Важнейшими задачами считал формирование воли и сознания необходимости трудовой деятельности, полезной обществу. При этом он требовал ужесточения дисциплины в вузах: обязательное посещение лекций под угрозой исключения, ограничение посещения увеселительных мероприятий, запрет студенческих собраний, введение обязательной молитвы перед началом лекций, посещение церковных богослужений и т.п.

Методические идеи Стоюнина базировались на принципе воспитывающего обучения, согласно которому он рассматривал труд ребенка в процессе изучения словесности как важнейшее средство духовно-нравственного формирования его личности. Выдвигая в качестве главных целей преподавания словесности развитие мышления и трудовых навыков учащихся, эстетического вкуса, овладение приемами научного анализа, он впервые представил методику преподавания литературы как целостную систему («О преподавании русской литературы», 1864). В ее основе лежал историко-практический метод, направленный на усвоение историко-литературных и теоретических знаний в процессе конкретного и всестороннего анализа художественного произведения в единстве формы и содержания. Проблематика произведения связывалась с актуальными вопросами современной жизни. Он предложил строить учебные программы по принципу постепенного усложнения содержания и задач литературного анализа исходя из возрастных возможностей и интересов учащихся. В целях глубокого постижения изучаемых произ-

ведений требовал значительного сокращения литературного материала в существовавших программах и пособиях (главным образом за счет древней литературы), преимущественного внимания к произведениям новейшей литературы.

Особенно значителен вклад В.Я.Стоюнина в методику преподавания литературы. Этот предмет он считал одним из важнейших в силу того, что лучшие произведения литературы воплощают в себе передовые общественные идеи, развивают в человеке чувство прекрасного и неприязни ко всему несправедливому, ложному. В своих работах он дал ответ на вопрос, что именно следует преподавать – науку о литературе или содержание самих произведений. Он однозначно решил этот вопрос в пользу содержания. Отделяя литературу как учебный предмет от «науки», он боролся с царившей тогда догматической системой преподавания, с формализмом. В качестве главного принципа Стоюнин выдвигал критическое изучение литературы; он требовал оставить за учителем право вкладывать в трактовку произведения свое, а не казенное мнение.

Первой задачей, стоявшей перед учителем, он считал отбор источников, второй – их правильный анализ, третьей – применение соответствующих методов преподавания. При решении первой задачи Стоюнин предлагал провести сокращение программ в первую очередь за счет древней литературы и включить в них большее количество современных произведений, т.е. литературы XIX в. Объектом школьного изучения, считал он, должны быть только художественные произведения с яркой воспитательной направленностью. Преподавание литературы должно быть обращено не столько к памяти, сколько к чувствам и мыслям учеников.

В.Я.Стоюнин критически относился к таким методам изложения материала, как лекция, описательные пересказы, развлекательные элементы, превращающие литературный анализ в игру. Его излюбленным методом была аналитическая беседа, позволяющая привлечь к анализу текста весь класс и способствующая развитию навыков самостоятельного осмысления произведения. В беседе главное внимание необходимо уделять ее логическому развертыванию, последовательному расположению таких наводящих вопросов, которые давали бы учащимся серьезный материал для размышлений. За устным пересказом произведений должны следовать письменные работы – изложение или сочинение.

Для младших классов методика Стоюнина предусматривала чтение и разбор произведений, упражнения по выразительному чтению и заучивание наизусть. Изучение истории литературы, основанное на предшествующей исторической и литературной подготовке, он относил к старшим классам. Он создал новый тип пособий для учителей, которые включали методику, теорию литературы и конкретный критический анализ.

Даже умеренные либерально-демократические, а впоследствии и вовсе либеральные взгляды Стоюнина вызывали недовольство начальства. На одном из выпускных вечеров в 1-й гимназии он позволил себе в очень сдержанной форме выразить свои взгляды о важности воспитания женщины на русских началах, в гражданском духе. После этой вполне безобидной речи по настоянию попечителя женских учебных заведений П.Г.Ольденбургского В.Я.Стоюнин был уволен.

Спустя несколько лет недовольное неблагонамеренными взглядами педагога и его постоянными методическими новшествами, подстрекаемое теми учителями, что привыкли работать по старинке, руководство 3-й гимназии бесцеремонно освободило его от работы после 19 лет безупречной службы; службы, составившей славу, почет и уважение этому учебному заведению, вошедшему в историю

России как раз потому, что там работал В.Я.Стоюнин. В самом деле, публичные и журнальные выступления видного педагога носили либо полемический, либо явно критический характер, причем своим острием они неизменно направлялись в адрес Министерства народного просвещения, хотя прямо критикуемые «объекты» им зачастую и не назывались.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения властей, стало опубликование в журнале «Вестник Европы» статьи «Мысли о наших экзаменах» (1870, № 8), в которой Стоюнин выступил против процедуры экзаменов в гимназиях и при поступлении в университет. Он предлагал дать молодым людям право сдавать экзамены в течение года, по мере их подготовленности. Управляющий учебным округом, а в будущем министр народного просвещения И.Д.Делянов указал директору гимназии «внушить» автору статьи, чтобы он «при суждениях своих о правилах установленных правительством, которому служит, соблюдал тон, более соответствующий педагогическим требованиям» [8, с. 87].

В начале 1871 г. В.Я.Стоюнин переехал в Москву. Здесь он принял место инспектора Николаевского института. Он писал: «Служба моя будет спокойной, а может быть и приятной тогда, когда мне удастся привести в порядок всю учебно-воспитательную часть института, которая теперь в страшном расстройстве; на это нужно, по крайней мере, три или четыре года самого ревностного труда. Надеюсь, что сил хватит ввиду того, что делаю одно из полезнейших дел для России...» [9, с. 354].

Институт представлял собой часть комплекса учебно-воспитательных учреждений так называемого Воспитательного дома. Помимо института там было отделение для малолетних детей–сирот, женское реальное училище для «неспособных» учениц. Стоюнин ведал всеми учебно-воспитательными учреждениями, но в особенности его занимала работа с девушками–сиротками, которые готовились к педагогической деятельности. Он преподавал литературу и педагогику, ввел педагогическую практику. Стремился создать благоприятную обстановку в институте, пытался объединить учителей и учащихся общими целями воспитания и обучения. Таким образом, В.Я.Стоюнин был одним из тех, кто закладывал, наряду с Н.А.Вышнеградским, К.Д.Ушинским и Д.Д.Семеновым, первоначальный фундамент женского образования в России.

Помимо практической работы в сфере женского образования, им были составлены значительные труды в этой области: «Об учреждении Высшей женской школы в Москве» (1872) и «Образование русской женщины» (1883).

Первая статья представляет собой проект организации высшей женской школы: педагог обосновывает необходимость данного учебного заведения, дает подробное описание предполагаемого учебного плана. Вторая статья была подготовлена к 25-летию первой русской женской гимназии, основанной Н.А.Вышнеградским. В целом, в своем научном творчестве В.Я.Стоюнин уделял много внимания женскому образованию. В женщине он видел главное воспитательное начало. Поэтому он отстаивал равные права женщины с мужчиной в получении образования.

В 1873 г. его пригласили в столицу на празднование 50-летнего юбилея 3-й гимназии. Несмотря на то, что среди почетных гостей был сам министр Д.А.Толстой, настоящим героем праздника стал всеми уважаемый и любимый, но ранее изгнанный из этого учебного заведения В.Я.Стоюнин [1, с. 71]. Более того, тогда же в гимназии была учреждена стипендия им. Стоюнина.

Д.А.Толстой, «злой гений» К.Д.Ушинского и В.И.Водовозова, не простил этого унижения В.Я.Стоюнину, преподавательская и организаторская работа которого начала приносить в институте ощутимые

и благотворные результаты. В начале 1875 г. он был неожиданно уволен со службы.

Но В.Я.Стоюнин не сдавался. Как преподавателя русской словесности его очень ценили, в том числе и в царской семье. Он добился свидания со своим бывшим учеником, великим князем В.А.Романовым, членом Госсовета и будущим президентом Императорской Российской академии наук. Благодаря его вмешательству дело дошло до императрицы Марии Александровны, которая выразила пожелание, чтобы для Стоюнина было сделано все возможное [2, с. 139]. В итоге он был причислен к IV отделению канцелярии учреждений императрицы Марии с оставлением прежнего содержания, а кроме того вернулся и к частной педагогической практике. В марте 1875 г. В.Я.Стоюнин вернулся в столицу. В тот же год он побывал в ряде европейских стран, где изучал постановку образования. В 1880 г. он был назначен членом особого отдела ученого комитета Министерства народного просвещения. В этой должности он принимал участие в работе по пересмотру программ и инструкций, участвовал в решении вопросов организации школьного дела в России. С 1881 г. он работал инспектором и преподавателем русской словесности в гимназии М.Н.Стоюниной.

В эти годы, как и прежде, он много пишет. Выходят его монографии о А.С.Пушкине (1880) и А.С.Шишкове (1880), статья о А.Д.Кантемире (1880). Издаются методические пособия: «Руководство для преподавателей русского языка в младших классах средних учебных заведений» (1876), «Дополнения к теоретическому руководству для изучения русской литературы» (1878–80), хрестоматии, «классные» и «училищные» библиотеки под его редакцией и т.п. издания.

В «Заметках о русской школе» (1881) В.Я.Стоюнин дает анализ положения, сложившегося в тот период в народном образовании, критикует «плоды просвещения». «Плоды, – заявляет он, – резко выказались в Крымскую войну, когда России пришлось сдавать перед образованной Европой строгий экзамен. И на этом-то кровавом экзамене пришлось убедиться, что наша школа не давала того, что именно нужно было государству и народу. И если прусский фельдмаршал Мольтке утверждал, что немцы, торжествуя над врагами, обязаны тем школьному учителю, то мы должны признаться, что за свои неудачи и поражения также обязаны своей школе. Только виноват в этом не учитель, а полицейская педагогика и неправильное отношение государства к просвещению» [10, с. 155].

Существенный вклад В.Я.Стоюнин внес в историю педагогики. Это и вышеуказанные статьи о женском образовании, и биографический очерк «К.Д.Ушинский» (1871), и статья «Новая программа» Журнала министерства народного просвещения (1860), ставшая откликом на изменение направленности журнала при К.Д.Ушинском. Стоюнин очень ценил Н.И.Пирогова и П.Ф.Лесгафта, и раскрыл новаторские подходы этих деятелей образования в работах «Педагогические задачи Пирогова» (1885) и «Луч света в педагогических потемках» (1884). Следует отметить, что в то время Пирогов, Лесгафт и Ушинский вовсе не были «седой историей», и Стоюнин видел свою задачу в защите их педагогического наследия от нападок со стороны консервативно мыслящих деятелей образования. До самой кончины в 1888 г. он неустанно трудился на благо дела просвещения в России.

Заключение. В.Я.Стоюнин сочетал в своей деятельности глубокую научно-теоретическую деятельность ученого–педагога и выдающуюся практическую работу учителя. Он вошел в историю России как видный ученый, теоретик и практик, всю жизнь боровшийся за утверждение в работе образовательных учреждений принципов гуманизма, патриотизма, формирование в учащихся российского национального достоинства.

Научные труды В.Я.Стоюнина позволяют более наглядно представить ход исторического развития отечественной педагогической мысли и образовательной практики, ориентируют современных педагогов–методистов на поиск более совершенных методов преподавания гуманитарных дисциплин. Особенно велик его вклад в развитие методики преподавания русской литературы [11]. Многое из его дидактического наследия сохраняет актуальность по сей день и представляет большой интерес для современного поколения отечественных педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Помелов В.Б.* Российские педагоги второй половины XIX – начала XX в.: Монография. Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. 220 с.

2. *Помелов В.Б.* Российская педагогика в лицах: Монография. Саарбрюккен: Lap Lambert Academic Publishing, 2013. 612 с.

3. *Лапчинская В.П.* Вышнеградский Николай Алексеевич // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.; Большая российская энциклопедия, 1993.

4. *Помелов В.Б.* П.Г.Редкин: замечательный, но забытый педагог (к 210-летию со дня рождения) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 2. С. 37–41.

5. *Помелов В.Б.* П.Г.Редкин – крупный российский педагог–теоретик // Историко-педагогический журнал. 2023. № 4. С. 10–25.

6. *Помелов В.Б.* Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в.: Монография. Киров: Изд-во ВятГУ, 2020. 260 с.

7. *Поливанов Л.И.* В.Я.Стоюнин как автор учебных руководств по русскому языку и словесности // Пантеон литературы. 1889. № 2. С. 8–17.

8. *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории среднего образования в России во второй половине XIX в. Л.: Ленингр. отдел. «Учпедгиз», 1947. 360 с.

9. *Савенок Г.Г.* Комментарии // Стоюнин В.Я. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1991. С. 353–364.

10. *Стоюнин В.Я.* Заметки о русской школе // Избр. пед. соч. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. С. 149–217.

11. *Стоюнин В.Я.* О преподавании русской литературы // В.Я.Стоюнин. Избр. пед. соч. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. С. 315–344.

Дата поступления – 20.10.2025

V.Ya.Stoyunin: "I am doing one of the most useful things for Russia...» (on the occasion of the 200th anniversary of the birth)

Vladimir B. Pomelov – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Vyatka State University (Kirov, Russia); vladimirpomelov@mail.ru

Abstract. *The purpose of the article is to characterize the theoretical and methodological legacy of the prominent Russian educator of the second half of the 19th century V.Ya.Stoyunin (1826–1888). His contribution to the development of Russian pedagogical science and education is assessed. His methodological views on teaching literature are described in detail. Little-known facts of his biography are given. The article is dedicated to the 200th anniversary of V.Ya.Stoyunin's birth.*

Key words. *Russian pedagogy in the second half of the 19th century, education in Russia, V.Ya.Stoyunin, M.N.Stoyunina, N.A.Vyshnegradsky.*

REFERENCES

1. *Pomelov V.B.* Rossijskie pedagogi vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: Monografiya [Russian Teachers of the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries: A Monograph]. Kirov: Izd-vo VGPU? 2000. 220 p.

2. *Pomelov V.B.* Rossijskaya pedagogika v licah: Monografiya [Russian Pedagogy in Faces: A Monograph]. Saarbryukken: Lap Lambert Academic Publishing, 2013. 612 p.

3. *Lapchinskaya V.P.* Vyshnegradskij Nikolaj Alekseevich [Vyshnegradsky Nikolay Alekseevich]. *Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya* [The Russian Pedagogical Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 1993.

4. *Pomelov V.B.* P.G.Redkin: zamechatel'nyj, no zabytyj pedagog (k 210-letiyu so dnya rozhdeniya) [P.G.Redkin: A Remarkable but Forgotten Teacher (on the 210th Anniversary of His Birth)]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Issues of Theory and Practice]. 2018. No. 2. P. 37–41.

5. *Pomelov V.B.* P.G.Redkin – krupnyj rossijskij pedagog-teoretik [P.G.Redkin – a prominent Russian pedagogical theorist]. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* [Historical and Pedagogical Journal]. 2023. No. 4. P. 10–25

6. *Pomelov V.B.* Rossijskaya progressivnaya pedagogika vtoroj poloviny XIX v.: Monografiya [Russian Progressive Pedagogy in the Second Half of the 19th Century: A Monograph]. Kirov: Izd-vo VyatGU, 2020. 260 p.

7. *Polivanov L.I.* V.Ya.Stoyunin kak avtor uchebnyh rukovodstv po russkomu yazyku i slovesnosti [V.Ya. Stoyunin as an Author of Textbooks on the Russian Language and Literature]. *Panteon literatury* [Pantheon of Literature]. 1889. No. 2. P. 8–17.

8. *Ganelin Sh.I.* Ocherki po istorii srednego obrazovaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX v. [Essays on the History of Secondary Education in Russia in the Second Half of the 19th Century]. Leningrad: Leningr. otdel. "Uchpedgiz", 1947. 360 p.

9. *Savenok G.G.* Kommentarii [Comments]. *Stoyunin V.Ya. Izbr. ped. soch.* [Selected Pedagogical Works.]. Moscow: Pedagogika, 1991. P. 353–364.

10. *Stoyunin V.Ya.* Zametki o russkoj shkole [Notes on the Russian School]. *Izbr. ped. soch.* [Selected Pedagogical Writings]. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1954. P. 149–217.

11. *Stoyunin V.Ya.* O prepodavanii russkoj literatury [On Teaching Russian Literature]. *Izbr. ped. soch.* [Selected Pedagogical Writings]. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1954. P. 315–344.

Submitted – 20.10.2025